

№ 1 (150) январь 2025 г.

ВСТРЕЧА

Вестник Местной православно религиозной организации приход в честь
Сретения Господня в г. Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви
(Московский Патриархат)

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ! БОЖЬЕГО БЛАГОСЛОВЕНИЯ, РАДОСТИ, СВЕТА! РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО

Благословен тот день и час,
Когда Господь наш воплотился,
Когда на землю Он явился,
Чтоб возвести на Небо нас.
Благословен тот день, когда
Отверзлись вновь врата Эдема;
Над тихой весью Вифлеема
Взошла чудесная звезда!
Когда над храминой убогой
В полночной звездной полумгле
Воспели «Слава в вышних Богу!» -
Провозвестили мир земле
И людям всем благоволенье!
Благословен тот день и час,
Когда в Христовом Воплощенье
Звезда спасения зажглась!..
Христианин, с Бесплотных Ликом
Мы в славословии великом

Сольем и наши голоса!
Та песнь проникнет в небеса.
Здесь воспеваемая долу
Песнь тихой радости души
Предстанет Божию Престолу!
Но ощущаешь ли, скажи,
Ты эту радость о спасеньи?
Вступил ли с Господом в общенье?
Скажи, возлюбленный мой брат,
Ты ныне так же счастлив, рад,
Как рад бывает заключенный
Своей свободе возвращенной?
Ты так же ль счастлив, как больной,
Томимый страхом и тоской,
Бывает счастлив в то меновенье,
Когда получит исцеленье?
Мы были в ранах от грехов -
Урачевал их наш Спаситель!

Мы в рабстве были - от оков
Освободил нас Искупитель!
Под тучей гнева были мы,
Под тяготением проклятья -
Христос рассеял ужас тьмы
Нам воссиявшей благодатью.
Приблизь же к сердцу своему
Ты эти истины святые,
И, может быть, еще впервые
Воскликнешь к Богу своему
Ты в чувстве радости спасенья!
Воздашь Ему благодаренье,
Благословишь тот день и час,
Когда родился Он для нас.
Великий князь Константин Романов

<https://foma.ru/podborka-stixov-o-rozhdestve.html>

ТИХИЙ ПОДВИГ ЛЕНИНГРАДСКОГО МИТРОПОЛИТА

17 апреля 2025 года исполнится 55 лет со дня блаженной кончины Патриарха Московского и всея Руси Алексия I (Симанского)

8 января 1943 года была прорвана блокада Ленинграда. Несмотря на то, что с тех событий прошло уже восемь десятилетий, многие страницы этой эпопеи еще мало изучены историками. К их числу относится деятельность во время блокады Русской православной церкви. При этом еще в конце 1980-х – 1990-е годы были рассекречены документы о церковной жизни блокадного Ленинграда, о всплеске веры среди горожан и о том, как много сделала РПЦ для обороны города.

ИСПЫТАНИЯ ВЕДУТ К ВЕРЕ

В течение всей блокады в городе действовало десять православных храмов, из самых крупных – Александро-Невская лавра, Князь-Владимирский, Спасо-Преображенский, тогда кафедральный Николо-Богоявленский, соборы. Шли службы и в кладбищенских храмах. Штатных православных священников в Ленинграде было 25 человек, кроме того, насчитывалось около 30 приписных, заштатных и катакомбных (тайных) священников. Многие молодые священники и дьяконы были призваны в армию.

Тем не менее церковная жизнь в течение всей блокады не прекращалась ни на минуту и даже была более интенсивной, чем до войны. Впрочем, аналогичная картина наблюдалась по всей стране – в тяжелое время люди естественным образом обращались к религии предков. Но в Ленинграде этот процесс шел особенно бурно. Многие горожане воспринимали разразившееся над их любимым городом бедствие в мистическом ключе.

Свидетели вспоминают, что, передвигаясь по городу, люди часто крестились, а по отдельным свидетельствам у многих замерзших в сугробах людей пальцы правой руки были сложены в троеперстие. Один из прихожан Князь-Владимирского собора вспоминал о декабре 1941 года: «Посещаемость собора в блокаду нисколько не упала, а возросла. Служба у нас шла без сокращений и поспешности, много было причастников и исповедников, целые горы записок о здравии и за упокой, нескончаемые общие молебны и панихиды».

Имеются сведения, что на нескольких богослужениях в кафедральном соборе присутствовало командование Ленинградского фронта во главе с гене-

ралом армии (будущим маршалом) Леонидом Говоровым.

Вечером 22 июня 1941 года ленинградский митрополит Алексий (Симан-

ский) – будущий Патриарх Алексий I – провел службу в Никольском соборе. В проповеди он говорил, что переживает глубокую скорбь за подвергшийся

страшной беде город. 26 июля митрополит обратился к верующим епархии с посланием, в котором, в частности, писал: «Война – священное дело для тех, кто предпринимает ее по необходимости, в защиту правды. Потому-то церковь и благословляет эти подвиги и все, что творит каждый русский человек для защиты своего Отечества».

Петербургское духовенство в полной мере разделило бедствия со своей паствой, и прежде всего это касается правящего архиерея. В самое трудное время, когда казалось, что наше поражение и взятие города немцами неизбежны, митрополит Алексей утешал своих прихожан надеждой на скорую победу. Он уверял свою паству, что небесная защита Божией Матери и заступничество покровителя города святого князя Александра Невского сохраняют Северную столицу.

Как и все заметные здания в городе, золотые купола храмов красились самими прихожанами в защитный цвет – для маскировки. И между прочим, незря – храмы тоже служили мишенью для вражеской авиации. Особенно часто обстреливался именно кафедральный собор. Возможно, враг понимал, что именно он стал одним из центров духовного сопротивления горожан. Однажды в храм попали три снаряда, причем осколки врезались в стену кабинета митрополита. Владыка вошел в алтарь, показал причту осколок и, улыбаясь, сказал: «Видите, и близ меня пролетела смерть. Только, пожалуйста, не надо этот факт распространять». Этот осколок до сих пор хранится в Троице-Сергиевой лавре.

Одна певчая вспоминала, что во время внезапного налета германской авиации она побежала к Никольскому собору, чтобы укрыться. «И вдруг из ворот вышли люди. Они двинулись вокруг храма, держась в темноте друг за друга. Впереди шел митрополит Алексей, подняв к небу икону «Знамение». Каждый вечер после литургии он обходил с нею собор. Даже налет не остановил его».

Жизнь владыки во время блокады мало чем отличалась от жизни простого клира и прихожан. Он провел в городе всю блокаду, лишь 11 июля 1943 года ненадолго поехал в Ульяновск, где в то время проживал Патриарший местоблюститель митрополит Сергей (Стра-

городский). Многим ульяновским верующим тогда запомнилось, как владыка Алексей с удивлением говорил: «Боже, как вы все здесь много едите» ...

В Ленинграде митрополит жил в небольшой квартире на хорах третьего этажа собора, который, как и все храмы во время войны, практически не отапливался. Он не имел личного транспорта, но старался служить во всех действовавших в городе храмах. Как и все, голодал...

Как вспоминал протоиерей Николай Ломакин: «Очень многим владыка из личных средств оказывал материальную помощь, немалым лишая себя, по-христиански делился пищей... Нередко сам отпевал усопших от истощения мирян, невзирая при этом на лица, и обставлял эти погребения особенно торжественно».

Уже в первые дни войны в чин Божественной литургии были введены специальные молитвы о даровании победы нашему воинству и об избавлении томящихся во вражеской неволе. Сложился тогда и особый молебен: «В нашествие супостатов, певаемый в Отечественную войну».

Согласно предложению митрополита Алексея, все десять православных приходов Ленинграда начали сбор пожертвований в Фонд обороны страны и советского Красного Креста, а также подписывались на военные займы (жертвовать непосредственно от имени церкви власти запрещали). К 1944 году сумма этих пожертвований достигла 390 тысяч рублей.

Приходской совет Князь-Владимирского собора предложил на свои средства открыть лазарет для раненых и больных воинов и передал на его обустройство 710 тысяч рублей. Более четверти денежных средств на танковую колонну имени Димитрия Донского собрали православные христиане Ленинградской епархии. Стоит вспомнить, что это были голодающие и замерзающие люди...

Наравне со всеми жителями священники участвовали и в защите города, например, многие входили в группы местной противовоздушной обороны. Во многих церковных помещениях были оборудованы бомбоубежища, где укрывались жители соседних домов, там же они получали кипяток и материалы для

ремонта разрушенных квартир.

Хотя репрессии против духовенства продолжались и в период блокады (во второй половине 1941–1942 годах были арестованы как минимум пять священнослужителей), политика в отношении РПЦ стала меняться у ленинградских властей даже раньше, чем у центральных. Например, 29 декабря 1941 года городские власти выделили православным приходам (не бесплатно, конечно, а по государственным расценкам) 85 килограммов муки для выпечки просфор и 75 литров кагора для совершения Божественной литургии. Из этой муки пекли просфорки величиной с пятикопеечную монету. До того в некоторых храмах, в нарушение канонов, при причастии использовали ржаную муку, а вместо вина – свекольный сок...

Весной 1942 года власти разрешили ночной пасхальный крестный ход. В первый день Пасхи верующие вместо куличей приносили освящать маленькие кусочки хлеба. В праздничном послании митрополита Алексея подчеркивалось, что в этот день, 5 апреля 1942 года, исполняется 700 лет со дня разгрома немецких рыцарей в Ледовом побоище святым благоверным князем Александром Невским. И именно к Пасхе гитлеровцы приурочили особенно яростный налет на Ленинград. Богослужение пришлось перенести на 6 часов утра, что позволило избежать больших жертв.

Протоиерей Николай Ломакин вспоминал: «Я был свидетелем, прослужив в Николо-Богоявленском храме до конца войны с июля 1942 года, неоднократно артиллерийских обстрелов этого храма. Просто удивляться приходилось, какой же военный объект искали горюшки в нашем святом храме. Как только великий праздник или просто воскресенье – сейчас же артиллерийский обстрел. Да и какой обстрел».

Множество членов церкви, в том числе и священников, погибли не только от вражеских обстрелов, но и от голода и холода. Можно с уверенностью констатировать, что РПЦ полностью разделила со всеми защитниками Ленинграда боль и ужас этой трагедии. Разделила и их окончательную победу.

Павел Виноградов, журналист. Санкт-Петербург «Секретные материалы 20 века». 2024

Пожертвования на восстановление храма в честь Сретения Господня на станции Тихонова Пустынь Вы можете внести как непосредственно в храме, так и перечислением через банк.

Наши реквизиты:

Местная православная религиозная организация приход в честь Сретения Господня в г. Калуге Калужской Епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат).
ИНН 4028990330, Отделение N8608 Сбербанка России г. Калуга, Р/сч 40703810522240004070, К/сч 30101810100000000612, БИК 042908612

МИР ПОГИБАЕТ ПОД СМЕХ И АПЛОДИСМЕНТЫ

В 1843 году в печать на датском языке вышла книга «Или – или» под авторством Сёрена Кьеркегора. Это интереснейший автор. Он больше известен по своему тагнит опус – «Страх и трепет», где он пытается проникнуть в сердце Авраама, ведущего Исаака на гору для жертвоприношения. Кроме этого, у него есть довольно много работ, посвящённых самым разным аспектам христианской жизни. Сегодня я предложу один из образов из книги «Или – или».

Это очень интересный образ, он хорошо известен.

Существует одна угрожающая метафора, которую часто цитируют. Например, я в очередной раз наткнулся на неё, когда читал книгу покойного Бенедикта XVI. Он был достаточно внимательным и глубоким человеком, богословски образованным, и его интересно читать, когда он пишет о вере и традиции, о вызовах современного мира, что вообще осталось от христианства.

И он там использует следующий образ, который все вы быстро запомните. Кьеркегор изображает некий театр, и вдруг начинается за кулисами опаснейший пожар, быстро распространяющийся. Для того чтобы предупредить людей, находящихся в театре, на сцену выходит клоун. Он уже одет, как положено, – рыжий парик, красный нос – и он начинает говорить людям: «Люди, пожар, бегите, пока не поздно». Люди заливаются хохотом, им очень нравится, как он это всё исполняет, очень правдоподобно. Он говорит: «*Это не смешно. В театре пожар, нам всем угрожает серьёзная опасность*». Коротче, он их так рассмешил, что люди аплодировали ему, доходя до оваций.

И Кьеркегор пишет об этом образе: «*Возможно и наш мир окончится также: под аплодисменты зрителей, считающих, что это всего лишь шутка*». Если бы он ничего больше не написал, только вот это бы написал, то мы бы признали в этом человеке, который творил в XIX веке, в его первой и второй половине, который очень молодым умер, что этот человек гениален. Он прозрел вглубь эпохи развлечения, индустрии вечного «ха-ха-ха», индустрии поиска веселья и поводов к веселью, потому что мир погибает под хохот, под аплодисменты хохочущей, жрущей, пьющей публики. Как у Маяковского «Вам!» про ананасную воду, где измазанной в котлете губой они кричат «Браво!» какой-нибудь певичке, когда уже подходит к краю жизнь человеческая, и народов, и страны, и мира, люди погибают под аплодис-

менты, думая, что это шутка.

Бенедикт XVI писал как-то по своему об этом вопросе. Он говорил, что на Западе люди больше не верят католической церкви. Впрочем, протестантской церкви тоже не верят, допустим, лютеранам или кальвинистам. Говорит, когда они выходят на амвон в своих одеждах, епископских или священнических, то они похожи на тех самых клоунов, которые одеты в специальную одежду, и как бы исполняют то, что должны исполнять.

Будь они клоуны, то люди бы смеялись, а поскольку они священники, то их слушают, но не верят. Наша одежда и всё, что ассоциируется с нами, делает какую-то злую шутку с нами. Они говорят: «*Да, он просто должен так говорить, даже если он не верит в это, он просто так должен говорить*». И вот этой внутренней отговоркой они полностью обесценивают все слова, звучащие с церковных кафедр. Я сейчас говорю только про Запад, хотя проблема касается, конечно, и нас тоже. Как бы они ни кричали, ни угрожали, ни предупреждали, ни умоляли, ни плакали — это будет расценено точно так же, под хохот и аплодисменты: «*До чего же талантливы этот проповедник! Вот ему бы, конечно, “Оскар” дать. “Оскар” в студию! Человек хорошо исполняет свою роль*». Но никто не собирается делать то, что ему сказали.

Надо отметить для себя внимательно эту индустрию «ха-ха-ха». Пир во время чумы или желание найти себе как можно больше поводов для того, чтобы поржать, неваж-

но, о чём — ниже пояса, выше пояса, все табу у юмора снимаются. И любой «хехатильник», который привык смешить публику, сначала начнёт с нормального, потом приблизится к обценному, а потом замахнется на сакральное. То есть нужно будет посмеяться над святым — обязательно. Это знают все «камедиклабщицы», это знают все люди, которые зубоскальством набивают карман и усыпляют совесть окружающих людей. Вечное зубоскальство — это неизбежное святотатство и неизбежное богохульство. Потом обязательно эта дорожка туда уходит, обязательно. Ну а вообще нужно, чтобы люди ели, пили, спали и хохотали. Ибо, как говорит Сёрен Кьеркегор, скорее всего или возможно, наш мир закончится так же — под аплодисменты зрителей, считающих, что это шутка.

Покуда совесть ваша не погасла и свет разума у вас не затмился до конца — имейте в виду, что всё, что пишется в Евангелии, всё, что говорится с церковной кафедры — это жизнь суть и живот суть, это правда. Небо и земля пройдут, а эти слова не пройдут. Поэтому бойтесь Бога и угодно Ему творите, ибо в этом всё для человека. Любители же хохотать, боюсь, могут встретиться с другой реальностью, где ад назван всесмешливым. С хохотом пожирает глупцов, опускающихся в его чрево. Он смеётся над теми, кто в него не верил.

Текст основан на видео с канала «Протоиерей Андрей Ткачев»

<https://dzen.ru/a/ZwQM61UdBRQCUIYbg>

БАТЮШКИН СУХАРИК

Мы привыкли к мысли, что «по вере вашей, да будет вам» (Мф. 9: 29). Но произошел один случай, который показал, что порой чудо в нашей жизни происходит и помимо нашей воли. Так призывает нас Господь задуматься над своей жизнью, задуматься для ее изменения. Мало того, святые сами порой стучатся в наше сердце для его вразумления.

Ко мне приходила одна больная перед операцией помолиться, закапать сорокоусты. Она была из Братска и работала при храме. Привела она в часовню женщину после операции. Мы разговорились, и она призналась: – Соседка перед операцией дала мне сухарик. – Да-да, я дала ей сухарик преподобного Серафима Саровского. – Я съела его, и в этот же момент все мои предоперационные нервные тряски закончились. Меня как будто волной тишины накрыло. Я успокоилась, но никому не призналась. Думаю, операция пройдет, я расскажу, а то вдруг показалось. На операцию я шла спокойно и без страха, а то ведь себя в руки не могла взять от ужаса. И операция прошла хорошо.

Тут подключилась я.– А когда это было? – Во вторник. – А вы знаете, что вторник – это 15 января, день двойного праздника преподобного Серафима Саровского: преставление и второе обретение его мощей. – Нет, конечно! Откуда мне было знать. Тут призналась и работница храма, что в суете и в страхах больничных дней вылетело из памяти, чей это был праздник.

И это еще не все, что поразило меня тогда. Больная с сухариком сказала, что она некрещеная. Конечно, в памяти много удивительного, что происходит в жизни не только крещеных православных людей. Господь открыт для всех: и мусульман, и китайцев, и представителей всех направлений и религий. Открыт и для нехристей, какой была, и я когда-то. Но так явно оказать помощь человеку, даже не думающему о вере в этот момент, могла только безграничная любовь Господа и Его верного святого, преподобного Серафимушки, «Матушкиного служки», как он себя называл.

Вспомнился рассказ одной журналистки, тогда неверующей и даже не задумывавшейся о православии женщины. У нее попал в беду маленький сын. С мальчишками во дворе они играли с карбидом. Тот взорвался и выжег мальчику глаза. Его увезли в больницу, оповестили маму, и врачи вынесли неутешительный диагноз: «Зрение мы вряд ли спасем, спасти бы глаза». Вместо глаз у мальчика были лишь вздутые ожоги.

Мать окаменела от горя. Придя

домой, она не понимала, что делает. Вдруг услышала стук. В комнате висела икона преподобного Серафима. Сорвавшись с гвоздя, она упала. Женщина подняла и повесила на место, даже не задумываясь, как икона могла сорваться с гвоздя. И так пять раз. Наконец-то она обратила внимание на необычное падение иконы и разрыдалась. Что она тогда просила у преподобного Серафима, можно и не говорить. Наутро, придя в больницу, она увидела застеленную кровать. Мелькнуло самое страшное: умер, организм не выдержал! Но тут голос сына за спиной вернул ее к жизни.

– Мама... Она повернулась и увидела распахнутые глаза и только розовые пятнышки вокруг них. И это на следующий день после ожогов от взрыва! Врачи недоумевали и разводили руками: «Мы не успели даже предпринять что-либо. Сами не понимаем, как это случилось!»

Так женщина стала верующей христианкой. Через внезапное горе и пришедшего ей на помощь батюшки Серафима. В обоих случаях он сам явил свою помощь и свое присут-

Сухарики в чугушке преп. Серафима Саровского

ствие в нашей повседневной жизни. Я бы даже сказала – сам призвал женщин к Господу. Моя больная купила его серебряный образок, набор из Дивеево, где также лежали маленькие батюшкины сухарики, земелька с канавки, святая водичка и маслице. А я поделилась советом дивеевских монахинь, как приумножать святыню, как с помощью святыни лечить болезни желудка. Стоит съесть сухарик с просьбой к Серафимушке, так сразу боли и проходят.

– Сушишь противень сухарей, кладешь освященный, и у вас полно батюшкиной святыни! Делитесь, приумножайте и учите, как приумножать, других. Только процесс воцерковления не забывайте! Без него никак.

Больная убедила меня, что покрестится и постарается сделать все, чему научат в храме. Тем более что она с Качуга, родины нашего великого святителя митрополита Иннокентия (Вениаминова), где и храм восстановлен, и центр культуры в честь святителя в наличии имеется. На том и расстались.

https://dzen.ru/a/ZMglTy_c7TrIVRt2

Братья и сестры!

Так как газета содержит цитаты из Священного Писания, изображения икон и храмов, убедительно просим Вас после прочтения не использовать её в хозяйственных целях. Прочитав, передайте газету другому читателю или верните в храм.

Адрес редакции: г. Калуга, ст. Тихонова Пустынь, ул. Западная, д. 27. Священник - Евгений Левченков. тел.: 8 (910) 510-4691; Редактор – Бессонов А.В. тел.: 8(903) 513-5639; e-mail: abessonov@bk.ru; www.sretenie.su. Тираж: 900 экз. Цена свободная.